
НОВАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ВОПРОСЫ ИДЕОЛОГИИ

Ковалев Ю. А. *

Исследуются вопросы формирования многополярного мира как системы нескольких макрорегионов, в частности макрорегиона «Центральная Евразия» (МЦЕ), координатором в которой должна стать Россия. Эта работа столкнется с территориальными конфликтами. Преодолеть их можно через формирование на территории МЦЕ новой территориально-культурной общности. Это поставит вопрос о создании идеологического каркаса, несущего принятый большинством смысл. Его выработка потребует учета опыта мировых религий и истории «Красного проекта», которые рассматриваются в синергетической парадигме.

Ключевые слова: многополярный мир, территориально-культурная общность, идеология, христианство, ислам, нравственное воспитание, синергетика, «Красный проект», суперэтнос, цивилизационный код, коммунистический идеал.

The author examines the issues of formation of a multipolar world as a system of several macro-regions, in particular, the macro-region of Central Eurasia (MCE), in which Russia must become a coordinator. This paper will cover the territorial conflicts that can be overcome through the formation of the new territorial and cultural unity in the territory of MCE. This will raise a question of creation of an «ideological frame» that will carry a generally accepted meaning. Its elaboration will require consideration of the experience of world religions and the history of the «Red project», which are considered within the synergetic paradigm.

Keywords: multi-polar world, territorial-cultural community, ideology, Christianity, Islam, moral education, synergetics, «Red project», superethnos, the code of civilization, the Communist ideal.

Победа на президентских выборах в США антиглобалистской группировки, выдвинувшей Д. Трампа, создала предпосылки для формирования многополярного мира как системы нескольких региональных зон (макрорегионов) при координирующей роли соответствующих региональных держав и, в частности, макрорегиона «Центральная Евразия» (МЦЕ), координатором в которой должна стать Россия.

Разумеется, практические шаги при создании МЦЕ столкнутся с серьезными препятствиями, среди которых – нынешние территориальные конфликты. Вот лишь некоторые наши «болевы́е точки»: Крым и Юго-Восток Украины, Приднестровье, Грузия, Курильские острова. А поскольку сегодня каждая из сторон кон-

* Ковалев Юрий Александрович – к. ф. н., ученый секретарь Секции философии, политологии, социологии, психологии и права Отделения общественных наук РАН. E-mail: homme4@yandex.ru.

фликта настаивает на «собственной правде», широко прибегая к двойным стандартам и выборочному обращению к истории, ситуация зашла в тупик.

Нужна принципиально иная повестка дня. В принципе, она существует. Это идея формирования *новой территориально-культурной общности* на территории МЦЕ. В этом случае живущие здесь люди, по-прежнему принадлежат к своим (различным!) этносам, одновременно получили бы и *общую надэтническую* идентичность, что со временем «погасит» конфликты по территориальным вопросам. (Так, в СССР [территориально-культурная общность «советский народ»] жителям Крыма было не очень важно, относятся их полуостров к юрисдикции РСФСР или УССР: страна-то была одна и та же!)

Однако судьба Советского Союза показывает: территориально-культурные общности не могут длительное время существовать без *идеологического каркаса*, который несет *принятый большинством смысл*. Но в нашем случае создание такого каркаса встретит мощнейшее препятствие в виде современного состояния сознания в бывших республиках СССР и в странах Восточной Европы. Я имею в виду существующий *цивилизационный* раскол их массового сознания на сторонников «европейского выбора» и тех, кто хотел бы сближения с Россией. В нашей стране этот раскол выглядит как существование «европейски ориентированного меньшинства» («западники») и сторонников «исконных русских ценностей» («русофилы»).

Кроме того, нельзя забывать и о том, что будущая территория МЦЕ – это сегодня поле взаимодействия (а нередко и конфликта) гигантских ценностных комплексов: постхристианской Европы, России и исламского мира. Или, упрощенно, христианской и мусульманской цивилизаций. Реалистично ли будет в этих условиях ставить вопрос о смысле, который смогло бы принять *большинство* населения?

Вполне реалистично, если избрать следующий подход к решению данного вопроса: необходимо найти возможность на *надконфессиональной (надцивилизационной)* основе решить ту же задачу, которую ислам и христианство решают с помощью *своих* ценностей. Если нам это удастся, мы получим необходимые исходные предпосылки для перехода к межцивилизационному диалогу и, на его базе, к постепенному снятию «конфликта цивилизаций» на территории МЦЕ**.

Для реализации только что сформулированного подхода будем исходить из двух предпосылок. Первая: обе эти религии ставят перед собой в конечном счете одинаковую задачу – обеспечить нравственный рост своих сторонников. Вторая: у них один и тот же «объект воздействия» – человек как *Homo sapiens sapiens*. Значит, должен существовать и некий **общий механизм**, лежащий в основе его нравственного роста, который используется обеими религиями. И этот общий механизм необходимо вскрыть. Только сделав это, мы сможем приступить к решению задачи по обеспечению нравственного роста любого человека, *независимо* от его цивилизационной (религиозной, этнической и т. д.) принадлежности. Каков же этот механизм?

Анализ показывает, что христианство (точнее, эзотерическое, то есть не для «массового использования», христианство) и ислам (эзотерический ислам – суфизм) исходят из того, что у человека имеется, условно говоря, «субстрат нрав-

** Речь, однако, не идет о еще одной попытке создания *идеократического* общества.

ственности): *энергетические центры* (чакры или «ядра сознания»). Главных энергетических центров семь, отличаются они друг от друга частотными параметрами энергий, с которыми работают. А уровни нравственного роста определяются их последовательным раскрытием [Сидоров 2009]. Нас в данный момент будут интересовать только первые три «уровня нравственности».

Первый уровень. Человек, по сути, еще животное. Его поведение мотивировано почти исключительно базовыми врожденными инстинктами; он ориентирован на насильственное решение возникающих проблем и только на *собственное* материальное благополучие, подчиняется лишь тому, кто сильнее; окружающие для него – это в основном «питательная среда» или средство.

Второй уровень. Начинают формироваться совесть, сострадание, чувство справедливости. Возникает самая многочисленная в любой стране часть населения – труженики города и деревни, в целом честно работающие ради удовлетворения потребностей *своей* семьи и *своих* ближайших родственников.

Третий уровень. Удовлетворение материальных потребностей, чувственные удовольствия перестают быть главным и, по сути, единственным мотивом. Становятся значимой ценностью интересы не только родственников, но и *людей вообще*. Постепенно формируется новый базовый смысл: служение Отечеству. Таких людей невозможно купить. Их всегда мало. Руководители и воины, способные повести за собой массы людей, рекрутируются именно из них.

Теперь самое важное. Дело в том, что процесс нравственного роста имеет *«точку возврата»*. Если людей, достигших третьего уровня, «ценностно перестроить» практически уже невозможно, то у находящихся на втором уровне (у большинства населения!) подобной необратимости еще нет.

К примеру, пусть в некоторый данный момент у человека, относящегося ко второму «уровню нравственности», четко обозначилась направленность «вверх»: к дальнейшему нравственному восхождению. Однако под действием предлагаемых образцов поведения (например, вдруг возникшей в обществе доминанты на потребление высококачественных товаров и услуг, на развлечение как главные жизненные смыслы или усиленно культивируемой через СМИ «эротической атмосферы») направленность эта может измениться: «вниз». В результате начнется весьма быстрая нравственная (и интеллектуальная) деградация этого человека. И значит, большинства населения.

(Как отмечают эксперты, чтобы без единого выстрела уничтожить любую страну, достаточно: а) убрать из ее руководства представителей *третьего* уровня; б) допустить к процессу принятия важнейших экономических и политических решений и на главные каналы ТВ представителей *второго* и даже *первого* уровней; в) оставить всех их без жесткого контроля. Дальше все пойдет автоматически.)

Означает ли сказанное, что *гарантированный* нравственный рост невозможен в принципе? Чтобы ответить на этот вопрос, снова обратимся к практике христианства и ислама.

И христианство, и ислам исходят из того, что человек (если, конечно, он не барон Мюнхгаузен) самостоятельно *не может* «вытащить себя за волосы из болота».

(Это принципиально важно, поскольку любой иной вариант решения вопроса о «воспитании нового человека» в конце концов означает опору на *собственные* силы. По опыту СССР: в начальной школе – на силы Мариванны и активистов-

пионервожатых, затем на комсомол [если нужно, на участкового милиционера]; на «родную парторганизацию», а для тех, кто «так и не понял главного», на 5-е управление КГБ.

Впрочем, от вопроса о целенаправленном воспитании можно вообще уйти. Например, поручить его «невидимой руке рынка». Звучать это может красиво и «демократично», но не нужно питать здесь никаких иллюзий: при таком подходе формируется чаще всего не более чем грамотный потребитель.)

Итак, христианством и исламом во главу угла ставится, скажем так, *надчеловеческий* фактор, который и дает гарантию нравственного роста. А сами ценностные комплексы «христианство» и «ислам» выступают в этом случае «посредниками» между своими верующими и этим надчеловеческим фактором.

Следовательно, чтобы решить сформулированную в начале статьи задачу по выработке общего для большинства населения смысла в условиях цивилизационного противостояния, у нас есть единственный путь: *найти способ «задействовать» надчеловеческий фактор.*

Существует ли сегодня теория, которая может оказать нам помощь?

Существует. Как известно, человеческое общество является сложной нелинейной самоорганизующейся открытой системой. А такие системы изучает *синергетика* – новое метанаправление, появившееся в середине XX столетия [Степин 1999 и др.]. Значит, представленный выше механизм нравственного роста может и должен быть описан в ее категориях. Вот, коротко (и упрощенно), главное для нас в синергетике.

- Любая сложная самоорганизующаяся система имеет цель развития – свое конечное состояние, «расположенное» вне данной системы. Это конечное состояние системы, словно магнит, «организует из будущего» все множество потенциальных сценариев ее развития, приводя это множество к оптимальному сценарию. Конечное состояние системы называют аттрактором данной системы (от английского *attractor* – притягиватель).

- Только пока система находится в поле притяжения аттрактора = пока система выполняет свое предназначение, сформулированное в ее аттракторе, она может успешно развиваться; отказываясь от своего предназначения = «выпадая» из области притяжения своего аттрактора, система весьма быстро «ложится на траекторию», ведущую к катастрофе.

Следовательно, и человеческое общество, будучи сложной самоорганизующейся системой, должно иметь высшую цель своей эволюции: в иерархии аттракторов это *Главный Аттрактор*. Он и есть тот «надчеловеческий фактор», о котором шла речь выше.

По некоторым оценкам, тот объект, который в синергетической парадигме называется Главным Аттрактором (и соответствующая ему реальность, обозначаемая в христианстве как Бог-Сын, а в индуизме как Вишну), – это структура, известная в астрофизике как *черная дыра*, расположенная в центре нашей Галактики. В западной эзотерической традиции это Черное Солнце, или Великое Центральное Духовное Солнце Млечного Пути [Тезисы...]. Согласно современным астрофизическим представлениям, черные дыры являются хранилищами информации. По предположениям ряда астрофизиков, диаметр черной дыры в центре нашей Галактики (Главный Аттрактор) может составлять от нескольких световых

недель до светового года (около 10 трлн км), можно только пытаться представить себе ее информационную емкость.

Далее. Чтобы обеспечить, во-первых, относительную быстроту и, во-вторых, необратимость процесса открытия энергетических центров людей, Главный Аттрактор (по определению) должен содержать в себе: а) некоторое конечное состояние общества по параметру «уровень нравственности»; б) сценарий, обеспечивающий его достижения. В самом общем виде неизбежность такого сценария задается через предлагаемый **смысл** функционирования общества: не получение прибыли, а создание условий для физического и духовно-нравственного развития каждого человека. Такой смысл определяет и единственную цель, которая должна быть реализована: создается общество, где у активных, высокообразованных, физически развитых, готовых взять на себя ответственность людей: а) сложилась принципиально иная, нежели сегодня, структура потребностей (физиологические потребности ушли с первого плана, уступив место духовным потребностям); б) стала доминировать альтруистическая установка; в) сформировалось новое отношение к труду – он, став творческим и позволяя человеку самореализоваться, превратился в главную жизненную потребность; г) возникло новое отношение к природе – она теперь рассматривается не как «кладовая и мастерская» для человечества, а как живой организм и партнер. По сути, это **коммунистический идеал**.

Работа по формированию новой территориально-культурной общности на территории МЦЕ и должна развернуться на базе обозначенных только что теоретических предпосылок.

Но прежде все должно начаться в ключевой стране будущей территориально-культурной общности – в России, которая затем превратится в «мотор» для других стран, расположенных на территории будущей МЦЕ.

Обратим внимание на возникающие в этой связи основные вопросы.

Вопрос первый: почему именно Россия должна стать «мотором» для других?

Ответ кроется в специфических характеристиках российской цивилизации (российского суперэтноса). По Л. Гумилеву [2007], любой суперэтнос – это гигантское человеческое сообщество, возникшее в результате «пассионарного толчка» («взрыва этногенеза»), то есть управляющего воздействия внеземного характера, которое вызывает изменение характеристик энергоинформационных полей в конкретном регионе Земли. «Взрыв этногенеза» превращает до того разрозненные группы и племена людей в «целестремленное единообразие», общность, обладающую повышенной стойкостью. В тот же момент возникает и «матрица», несущая в себе «полетное задание» для тех поколений, которые будут рождаться на «территории позиционирования» суперэтноса: его «цивилизационный код» (менталитет). Такова суть концепции этногенеза.

На базе синергетических представлений появляется возможность уточнить сказанное. В частности то, что было названо «цивилизационным кодом», в действительности представляет собой **аттрактор** данного суперэтноса. И этот аттрактор, естественно, обладает всеми основными свойствами аттракторов. Иначе говоря: 1) он несет в себе цель развития «своего» суперэтноса; 2) суперэтнос существует и успешно развивается только до тех пор, пока находится в поле притяжения своего аттрактора, то есть пока выполняет свое предназначение, «сформулированное» в его аттракторе.

Однако *русский* «цивилизационный код» обладает уникальной особенностью: *его содержанием (как и содержанием Главного Аттрактора) выступает коммунистический идеал.*

На эту особенность *русского* «цивилизационного кода» обратил внимание Ю. Власов (подчеркну, радикальный критик большевизма): русский народ увидел «в вождах большевизма как бы часть себя. Вожди большевизма выражали пусть не все, но часть каких-то очень важных свойств души народа. Именно поэтому народ согласился принести такую... жертву ради претворения идей большевизма в жизнь. Эти идеи смутно присутствовали в душе народа. Народ чувствовал себя творцом и исполнителем великой исторической миссии. Это ему не только внушали, он это нес в своей душе» [Власов 1992].

И абсолютно закономерно, что, поскольку Россия в начале 1990-х гг. отказалась от «Красного проекта», то есть вышла тем самым из поля притяжения русского аттрактора, мы с нарастающей скоростью движемся (и по определению не можем не двигаться!) к нравственной катастрофе.

Именно эта особенность русского «цивилизационного кода» и превращает Россию в «мотор» для других стран, расположенных на территории будущей МЦЕ, – то, о чем шла речь выше. Происходит это потому, что Россия раньше других стран словно начинает «задышаться» и чувствовать жизненную необходимость обращения (возвращения) к коммунистическому идеалу.

Вопрос второй: как *практически* ввести (вернуть) российское общество в поле притяжения Главного Аттрактора?

Давайте рассмотрим, как осуществляется этот процесс в общем случае. Предположим, молодая семья решает завести ребенка. **Принятие этого решения** (еще до наступления собственно беременности!) **означает вход в область притяжения аттрактора «семья с ребенком».** Сразу же разворачиваются кардинальные перемены в семье. Будущие папа и мама прикидывают свои финансовые возможности, затевают ремонт в нынешней квартире или переезжают в новую, оба бросают курить; будущая мама подбирает для себя (из Интернета, из литературы и т. д.) режим дня, систему питания и комплекс гимнастики, пересматривает состав своего гардероба; они покупают то, что уже можно купить, выбирают варианты имени и т. д. Иными словами, возникает поразительная ситуация: реального ребенка *еще* нет, а жизнь семьи *уже* меняется кардинально. А ведь все это требует весьма значительных усилий: физических, психологических, наконец, финансовых, то есть известного самоотречения. Заставляет будущих родителей идти на все это аттрактор «семья с ребенком», в область притяжения которого они вошли.

Особо подчеркну: этот аттрактор создает для будущих папы и мамы очень жесткий «коридор», который не оставляет выбора: они либо следуют всем его «предписаниям», либо будет беда – как минимум проблемы при родах. Так действует аттрактор, занимающий относительно «скромное» положение в иерархии. Нужно ли сомневаться в том, что несопоставимо большая мощь Главного Аттрактора, после того как в область его притяжения будет введено российское общество, *сможет* заставить людей следовать заданным «коридором»!

Из этого примера ясно, что в нашем случае первым шагом должно стать программное заявление политического руководства РФ, ставящее стратегическую цель, которая **совпадала бы** с содержанием Главного Аттрактора. Именно в этом – гарантия того, что отныне вся жизнь России будет «обеспечиваться» его

энергией. Эта цель должна быть сформулирована так: *созидание Нового Мира, где главное – не получение прибыли, а формирование условий для физического и духовно-нравственного развития каждого человека.*

Затем строится «дерево целей/задач». Каждый исполнитель получает свою задачу и начинает работать. Очень быстро возникает феномен «ветра в паруса»: человек работает, и у него все получается словно само собой. Это будет означать, что в российском обществе развернулись полномасштабные процессы самоорганизации в соответствии с той моделью общества, которая заложена в Главном Аттракторе.

Но тогда возникает **третий вопрос**. После Октября 1917 г. большевиками уже была предпринята попытка ввести российское общество в поле притяжения Главного Аттрактора (тогда эта терминология, естественно, не использовалась), но «Красный проект» потерпел неудачу. Так, может быть, предложенная выше схема неверна?

Это отдельная большая тема. Поэтому выскажем только несколько соображений.

Самый первый вопрос: связана ли неудача с ошибочностью *самой* коммунистической идеи? Ответ однозначный: не связана. Что может быть ошибочного в идее общества высшей справедливости! Следовательно, неудача «Красного проекта» определяется тем, как *на практике* разворачивалась первая попытка реализации коммунистической идеи. Так какова же эта практика?

Как известно, классический марксизм исходил из того, что предпосылки социализма возникают еще в рамках капитализма, но на очень высоком уровне его развития. Напротив, лидеры большевиков-интернационалистов, проведя адаптацию марксизма к российским условиям, предложили начинать строительство основ социализма, не дожидаясь, пока российский капитализм достигнет зрелости, а сразу после захвата власти (захвата – в любой момент обострения политической ситуации в стране). Очень ярко эта мысль выражена в известном фрагменте статьи В. И. Ленина «О нашей революции» (1923 г.): «Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры... то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы» [Ленин 1970: 28].

Из сказанного следует, что после Октября 1917 г. население России оказалось «вброшено» в абсолютно новый для него сценарий – «строительство основ социализма», будучи к этому совершенно неготовым. Неготовность людей к радикальным переменам была срочно «компенсирована» созданием в стране очень жесткой системы управления и контроля.

Однако, как подчеркивал еще С. Л. Франк, так называемый «старый мир» упорствовал. А это оценивалось новой властью как что-то противоестественное, ибо противоречило ее представлению об относительно легкой возможности построить новый справедливый мир, да еще «в интересах большинства населения»! Следовательно, данная извращенная воля немногих должна быть подавлена и уничтожена. Но, как показывает историческая практика, «старый мир» сопротивляется весьма долго и яростно. И благодетели человечества неизбежно становились его разрушителями и мучителями [Франк 1996].

Далее. С конца 1920-х гг. И. В. Сталин и его соратники были вынуждены принять экстраординарные меры по выводу Советского Союза из «ловушки», в которой он оказался, в силу отсутствия «мировой революции», поддержка которой рассматривалась в качестве основного условия успешности всей созидательной работы после победы в Октябре 1917 г., но не потеряв при этом исходной цели: построения общества без частной собственности и эксплуатации. В результате советское общество на долгие годы было введено в «мобилизационный сценарий» во всем его драматизме и трагизме.

Кроме того, политическое руководство СССР было вынуждено прилагать самые энергичные усилия (в частности, в деле подготовки и расстановки кадров), чтобы как-то нейтрализовать одно из главных положений марксистской теории о том, что двигателем всех революционных преобразований в обществе и гарантом их необратимости является рабочий класс. Действительно, очень часто попытки следования этому принципу *на практике* приводили к весьма плачевным результатам. Ведь не будем забывать о том, что подавляющее большинство представителей рабочего класса России накануне Октября 1917 г. обладали лишь вторым «уровнем нравственности», стержнем которого является удовлетворение **материальных** потребностей преимущественно **своей** семьи и **своих** ближайших родственников. Понятно, что на подобной базе самоотверженность, готовность жертвовать ради страны возникнуть не могла. В том числе и отсюда – неизбежность широкого привлечения к сотрудничеству с новой властью в Советской России лучших представителей царской интеллигенции (ученых, организаторов производства, военспецов и т. д.). И сколько драматических проблем приходилось решать в этой связи...

Одним словом, повторю, исторический опыт СССР («Красный проект») доказывает не ложность собственно схемы ввода российского (и любого другого) общества в поле притяжения Главного Аттрактора, а лишь ошибочность *конкретной тактики* этого ввода.

Сейчас, разумеется, невозможно определить конкретные шаги в этой будущей длительной работе. Однако в любом случае нам снова придется решать вопрос о **социализме**. Отмечу лишь следующее. Вопрос о социализме как *об особом историческом периоде, даже фазе развития* встал лишь потому, что при реализации «Красного проекта» использовалась *концепция* «слабого звена» в цепи капиталистических государств. В соответствии с ней предполагалось, что Россия (как одна из самых отсталых европейских стран) станет подтягиваться до уровня главных капиталистических стран *после* прихода большевиков к власти. Это подтягивание и становилось содержанием социализма как особой, «предкоммунистической» фазы развития общества.

Но возможен ведь и иной вариант: основные преобразования «*предкоммунистического*» характера происходят еще *в рамках* капитализма: на базе принципов *социального рыночного государства*. Очень важна в этой связи следующая мысль К. Каутского. Строго говоря, пишет он, конечная цель для нас не социализм, а уничтожение всякого вида эксплуатации и угнетения, все равно – класса ли, пола или расы... В этой борьбе мы ставим социалистический способ производства нашей целью потому, что при современных технических и экономических условиях он является наилучшим средством достижения нашей цели. Если бы нам доказали, что мы ошибаемся и что освобождение пролетариата и челове-

ства достигается вообще и даже целесообразнее на основе частной собственности на средства производства, тогда мы отбросили бы социализм, отнюдь не отбрасывая нашей конечной цели. Более того, мы должны были бы сделать это в ее интересах. Иными словами, возникают условия для совершенно иной трактовки социализма [Kautsky 1918].

Таковы, коротко, основные принципы, из которых нужно исходить при создании новой территориально-культурной общности на территории МЦЕ при координирующей роли России.

Литература

- Аршинов А. И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. М., 1999.
- Буданов В. Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. 3-е изд., испр. М., 2008.
- Власов Ю. Огненный крест. Ч. 2. М., 1992.
- Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 2007.
- Ленин В. И. Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 45. М. : Изд-во полит. лит-ры, 1970.
- Сидоров Г. А. Хронологическо-эзотерический анализ развития современной цивилизации. Кн. 2. М., 2009.
- Степин В. С. Теоретическое знание. М., 1999.
- Тезисы Живого Знания [Электронный ресурс]. URL: <http://www.insiderrevelations.ru/forum/forum18/topic774/>.
- Франк С. Л. Ересь утопизма / С. Л. Франк // Русское мировоззрение. М., 1996.
- Kautsky K. Die Diktatur des Proletariats. Wien, 1918.